

узнавания данного участника процесса. Обозначенную задачу можно разрешить посредством тактического приема – использование специальной одежды: масок с прорезями для глаз, бесформенных костюмов защитного цвета и тому подобное. Может быть использована одежда, не принадлежащая подозреваемому (обвиняемому), заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве.

Непосредственно в ходе проведения указанных следственных действий защищаемому лицу по возможности надлежит изменить походку, жесты, на-

клон головы и так далее. При наличии особенных отличительных признаков: хромота, ярко выраженная сутулость, дефекты речи, по которым данная личность будет легко узнаваема, от проведения данных следственных действий лучше отказаться.

Полагаем, что указанные рекомендации в большей степени позволят обеспечить безопасность подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве при производстве проверки показания на месте и следственного эксперимента.

Михайлов А.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о процессуальной форме применения судом некоторых оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования

Применение судом норм об освобождении от уголовной ответственности или наказания также как и оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования реализуется посредством уголовно-процессуального закона, регламентирующего процессуальную форму производства по уголовному делу.

Процессуальная форма представляет собой своеобразный правовой режим, определяющий порядок производства по уголовным делам и основанный на совокупности юридических требований к уголовно-процессуальной деятельности участников процесса, связанных в первую очередь с последовательностью и правилами совершения предусмотренных законом действий, принятием решений и их закреплением (отражением) в соответствующих процессуальных документах¹.

Характеризуя порядок уголовно-процессуальной деятельности суда,

в первую очередь следует иметь в виду положения закона, носящие формально-юридический характер и определяющие общие правила о необходимости соблюдения установленной последовательности стадий, этапов и отдельных действий.

Кроме того, закон предусматривает и другой уровень процессуального регулирования – конкретные правила о порядке производства отдельных процессуальных действий и порядке принятия (отмены) процессуальных решений.

Еще одним важным проявлением уголовно-процессуального порядка является письменная форма отражения (фиксации) процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленной законом структуры и содержания составляемых при этом процессуальных документов.

Значение процессуальной формы состоит в том, что она позволяет придать

¹ Уголовный процесс : учебник. / под ред. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. 2-ое изд., перераб. и доп. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 19.

единообразие судебной и следственной деятельности на всей территории государства, без чего немыслим ни его суверенитет, ни равенство граждан перед законом и судом. Процессуальная форма призвана обеспечить наиболее целесообразные условия и порядок ведения дел, гарантии установления истины, так как аккумулирует в себе многовековой опыт расследования преступлений и судебного разбирательства. И, наконец, процессуальная форма создает условия и гарантии, обеспечивающие личности, участвующей в уголовном судопроизводстве, защиту ее законных прав и интересов¹.

Осознавая значимость процессуальной формы для уголовного судопроизводства, законодатель, формируя уголовно-процессуальный закон, в целом достаточно подробно регламентирует деятельность правоприменительных органов при окончании предварительного расследования прекращением уголовного дела. Об этом свидетельствует совокупность норм, регламентирующих основания, процессуальный порядок прекращения уголовного дела, а также порядок отмены постановления прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 24-28.2, 212-214.1, 254, 256 УПК РФ). Из содержания данных норм следует, что при наличии предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом оснований суд, следователь или дознаватель выносят постановление о прекращении уголовного дела.

Однако при детальном рассмотрении норм, регламентирующих применение некоторых оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, обращает на себя внимание тот факт, что вынесение постановления о прекращении уголовного дела не является единственной уголовно-процессуальной формой принятия

соответствующего решения. Речь идет о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, если в ходе судебного разбирательства обнаруживаются основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Данное положение имеет ряд существенных недостатков, затрудняющих его применение. Во-первых, определив постановление обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания в качестве процессуальной формы принятия решения о применении указанных оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, законодатель тем самым объединил два самостоятельных вида обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) и без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), что, в свою очередь, вносит еще большую неопределенность в вопросе о процессуальной форме применения п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Каких либо разъяснений в этой части нет и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Во-вторых, положение, предусмотренное ч. 8 ст. 302 УПК РФ, фактически сформировало новый вид освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, вторгаясь в компетенцию уголовного права. Поскольку УК РФ предусматривает возможность освобождения только от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

1 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб. : Питер, 2004. С. 29.

(ст. 78) и отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83), применение положения, содержащегося в ч. 8 ст. 302 УПК РФ, в настоящее время не имеет материально-правовых оснований. В правотворческом плане законодателью целесообразно было бы внести соответствующие изменения в УК РФ, сформировав новый вид освобождения от наказания, одновременно сформулировав в УПК РФ положение, определяющее процессуальную форму его применения.

Таким образом, считаем необходимым изменить редакцию ч. 8 ст. 302 УПК РФ, исключив из ее содержания положение, позволяющее суду постановлять обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания по ос-

нованиям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; предусмотреть в УК РФ норму, определяющую новый вид освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. При этом, формулируя данную норму, целесообразно указать, освобождается ли в этом случае подсудимый от назначения наказания за совершенное преступление или от отбывания назначенного наказания, что будет способствовать постановлению соответствующего вида обвинительного приговора, предусмотренного п. 2 или п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ. Аналогичное уточнение целесообразно внести и ч. 2 ст. 84 УК РФ, регламентирующую освобождение от наказания лиц, осужденных за совершение преступлений в связи с актом об амнистии.

Куряхова Т.В.

Омская академия МВД России

**Вопросы изменения обвинения и иные аспекты порядка устранения
органом расследования препятствий рассмотрения судом уголовного дела
в контексте п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ
от 17 декабря 2024 г. № 39**

Институт возвращения уголовного дела прокурору является, пожалуй, одним из самых проблемных явлений современного уголовного судопроизводства. Его появление ознаменовало прекращение эпохи так называемого судебного доследования. Изменяя процедуру обратного движения уголовного дела из суда в досудебное производство, идеологи УПК РФ 2001 г. преследовали единственную цель – лишить следственные органы возможности продолжить расследование уголовного дела, направленного в суд для рассмотрения по существу. Введенный в уголовный процесс без детальной научной проработки рассматриваемый институт с первых дней существования вызывал ожесточенные споры среди юристов.

Современная редакция ст. 237 УПК РФ принципиально отличается от первого варианта регламентации возвратного механизма. В частности, под влиянием Конституционного Суда РФ сформировалась новая система оснований возвращения дела, включающая обстоятельства, устранение которых невозможно без непосредственного участия следователя. Кроме того, у судов появилось право требовать от органов преследования корректировки обвинения в сторону, ухудшающую положения обвиняемого, если в ходе судебного производства орган правосудия установит внутренние противоречия текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо будут установлены обстоятельства, являющиеся